

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6866024>

УДК 327

Хлопов О.А.

Хлопов Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Россия, 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл. д. 6. E-mail: rggu2007@rambler.ru.

Либеральный мировой порядок в дискурсе американских экспертов

Аннотация. Статья анализирует содержание научного дискурса о кризисе либерального международного порядка в глобальном контексте пандемии COVID-19, которая изменила динамику современных международных отношений и дестабилизировала его основные устои. Охарактеризован кризис либерального международного порядка. Автор рассматривает основные противоречия нынешнего доминирующей западной модели либерального порядка, вызовы мифологизированному либеральному международному порядку, которые отражены в научной дискуссии американских исследователей. Автор утверждает, что Россия и Китай пытаются влиять на формирование новой системы международных отношений XXI в., бросая вызов современному либеральному международному порядку, одновременно продвигая альтернативную политико-экономическую модель будущего мироустройства. Сделан вывод, что Западу необходимо переосмыслить свои усилия в погоне за идеалистическим «светлым будущим» в глобальном масштабе и признать ограниченность этого стремления и сосуществование конкурирующих моделей в международном порядке.

Ключевые слова: либеральный международный порядок, многополярный мир, глобальные вызовы, Запад, США, Россия, Китай.

Khlopov O.A.

Khlopov Oleg Anatolyevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of American Studies, Russian State Humanitarian University (RGGU), Russia, 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Sq. Bld. 6. E-mail: rggu2007@rambler.ru.

The Liberal World Order in the Discourse of American Experts

Abstract. The article analyzes the content of the scientific discourse on the crisis of the liberal international order in the global context of the COVID-19 pandemic, which has changed the dynamics of modern international relations and destabilized its basic foundations. The crisis of the liberal international order is characterized. The author examines the main contradictions of the current dominant Western model of the liberal order, challenges to the mythologized liberal international order, which are reflected in the scientific discussion of American researchers. The author argues that Russia and China are trying to influence the formation of a new system of international relations of the XXI century, challenging the modern liberal international order, while simultaneously promoting an alternative political and economic model of the future world order. It is concluded that the West needs to rethink its efforts in pursuit of an idealistic "bright future" on a global scale and recognize the limitations of this aspiration and the coexistence of competing models in the international order.

Key words: liberal international order, multipolar world, global challenges, West, USA, Russia, China.

В 1918 году 43 ведущих американских специалистов в области международных отношений в США подписали публичное заявление в поддержку настоятельного призыва к сохранению существующего международного порядка [1]. В заявлении видные ученые-международники подтвердили преимущества либерального международного порядка после Второй мировой войны, включая экономическую стабильность и процветание, а также международную безопасность и мир. Они предостерегли от потенциальных разрушений, которые несет американский президент Дональд Трамп, и хаоса, который может последовать на международной арене.

Другие ученые обратили внимание на ограниченность часто идеализируемого либерального международного порядка и проблемы, связанные с его институциональными основами [2]. Критики современного порядка предполагают, что, рассматривая потенциальные изменения в нынешнем международном порядке как кризис, защитники порядка отражают укоренившийся западоцентричный и особенно американоцентричный взгляд на современные международные отношения, игнорируя хронические проблемы, коренящиеся в таком идеализированном порядке.

Проблемы, получившие в последние годы повышенное внимание, включают:

1) противоречия между провозглашаемыми либеральными ценностями и нелиберальным поведением;

2) неспособность реформировать институциональные опоры порядка, чтобы приспособиться к происходящим изменениям в мировой политике и экономике, к появлению разнообразной группы новых держав;

3) развернувшаяся дискуссия и напряженность между защитниками и противниками этого порядка.

Несмотря на их разные позиции, все эксперты в области международно-политических исследований признают, что внешний шок от новой пандемии коронавируса оказал значительное давление на

нынешний либеральный международный порядок. Пандемия активизировала дискуссии о сохранении или реструктуризации существующего порядка и направлениях изменений [3].

Можно выделить три существенных фактора, которые в настоящее время, которые создают огромное давление для преобразования существующего порядка. Во-первых, укрепление в мире роли ряда государств, имеющие авторитарные модели своего государственного управления. Эта первая сила характеризуется авторитарной устойчивостью, государственно-центричной политико-экономических моделей во главе с Китаем и другими соперниками стран западной демократии.

Во-вторых, укрепление авторитаризма подрывает популярность либеральной идеологии и меняет ландшафт политических режимов во всем мире. Этот фактор характеризуется консолидацией конкурирующих авторитарных политико-экономических моделей во главе с Китаем и другими соперниками.

Во-вторых, обострение национализма, вызванное действиями националистических и популистских политиков, нанесло ущерб популярности и авторитету международных институтов, в которых доминирует Запад. Всплеск национализма также подталкивает государства к определенному выбору методов достижения своих целей.

В-третьих, пандемия усилила конкуренцию между крупными державами, включая ослабляющего свое влияние мирового лидера США, слабеющую коалицию в лице Европейского союза и растущего влияния Китая, России, Индии. Миф об идеальном и сплоченном либеральном порядке, созданном Западом и общим чувством цели и справедливости, был развенчан во время пандемии.

Кризис либерального международного порядка. Большинство американских ученых согласны с тем, что этот порядок привел к беспрецедентному миру и процветанию, и лидерство США необходимо для его успеха, более того Соединенные

Штаты несли бремя расходов по формированию этого порядка, но также получили и существенную выгоду.

Согласно оценке авторитетного исследователя в области международных отношений Икенберри послевоенный либеральный международный порядок, возглавляемый США, представляет собой «иерархический порядок с либеральными характеристиками». С одной стороны, США доминировали в этом порядке и служили ведущим поставщиком правил и стабильности в этом порядке. С другой стороны, порядок был построен на либеральных принципах управления, поддерживаемых широким спектром многосторонних правил и институтов. В целом порядок «относительно открытый, регламентированный и прогрессивный», он был «организован вокруг экономической открытости, многосторонних институтов, сотрудничества в области безопасности и демократической солидарности» и значительно расширилась после окончания «холодной войны» [4].

Либеральный международный порядок, возглавляемый США, достиг своего апогея после падения идеологического и геополитического соперника Советского Союза и окончания «холодной войны» [5].

В своей известной книге «Конец истории» американский политолог Ф. Фукуяма показал, что либеральный международный порядок прочно поддерживается как минимум *тремя основными факторами*. Во-первых, с точки зрения идеологии, он либерален по своей сути. Крах коммунизма и расширение демократии в ряде регионов мира рассматривались как триумфальный момент для западных либеральных демократий [6].

Либеральная идеология, подчеркивающая демократические ценности и нормы, не только укрепилась в западных странах, но и распространилась на страны, ранее находившиеся за пределами «свободного мира». Универсальные ценности, такие как верховенство закона, уважение суверенитета и территориальной целостности стран, а также защита прав человека,

продвигались во всем мире открытым для всех и добровольным образом. Другими словами, альтернативные идеологии, такие как авторитаризм и исключительный национализм, должны быть отброшены в сторону, чтобы еще больше расширить международное пространство для либеральной идеологии.

Во-вторых, либеральный международный порядок делает упор на международное сотрудничество и управление международными делами через многосторонние институты.

Международные институты, построенные на основе принципа многосторонности, остаются надежными и адаптивными с течением времени и играют важную роль в поддержании либерального международного порядка. Они действуют как «агенты построения норм и нормативных изменений», которые могут регулировать и преобразовывать поведение государства. Они не только помогают определять, продвигать и узаконивать определенные глобальные нормы, но и делают трансформацию международного порядка более легитимной и мирной.

Многосторонние институты и связанные с ними нормы помогли стабилизировать международную систему после внезапного распада Советского Союза. После окончания «холодной войны», вместо того чтобы отказаться или ослабить свою приверженность многосторонним институтам, таким как НАТО и ЕС, государства вложили в эти институты больше материальных и репутационных ресурсов для реализации своих интересов и прибыли от заказа.

Наконец, послевоенный либеральный международный порядок охраняется группой защитников с общими целями и общей приверженностью сохранению либеральных ценностей, норм, принципов и институтов. Доминирование Соединенных Штатов с экономическим и военным превосходством помогло обеспечить «международную систему относительного мира и безопасности» и «создало и внедрило правила либерального международного экономического порядка». Под эгидой этого

гегемона и при поддержке других западных держав международные институты, которые вместе создают либеральный международный порядок, способны поддерживать свою жизнеспособность и реагировать на меняющуюся международную обстановку.

США глубоко укоренились в нынешнем порядке, являются ядром доминирующей силы со своими союзниками, служат не только основным поставщиком глобальных общественных благ, но также лидером и объединителем такого порядка [7].

Рассматривая либеральный международный порядок в его идеализированном виде, он, кажется, попал в ловушку углубляющегося кризиса. *Первые признаки кризиса очевидны в упадке Соединенных Штатов и их постепенном выходе из международных дел, что особенно отчетливо обозначилось в период президентства Д.Трампа (2017-2021гг.).*

При администрации Д.Трампа США вышли из Парижского соглашения, Транстихоокеанского партнерства; ЮНЕСКО, Совета ООН по правам человека. Более того, он вызвал напряженность в отношениях с давними союзниками в Европе и запятнал имидж либерального порядка. Как выразился Трамп в своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН, «Америка всегда будет выбирать независимость и сотрудничество, а не глобальное управление, контроль и господство» [8]. При нем США отступили от своей роли мирового лидера. Некоторые ученые сетуют на то, что без более широкого видения в качестве защитника свободного мира и с новым акцентом на преследовании узких национальных интересов Америка Трампа отказалась от своего «глобального лидерства» в качестве «давнего поборника» либерального международного порядка [9].

Более того Д.Трамп начал прямую атаку на этот порядок - систему многосторонней торговли и союзов, которую Соединенные Штаты построили, чтобы служить своим интересам и привлекать других к своему «образу жизни». Оценка, по оценкам некоторых американских экспер-

тов, распад американской гегемонии уже шел полным ходом еще до президентства Трампа. Д.Трамп лишь ускорил отступление Америки в либеральный международный порядок [10].

Вторым признаком кризиса является подъем Китая и России на международной арене. По мнению американских экспертов, помимо своей военной мощи такие соперники, как Китай и Россия, угрожают существующему либеральному порядку, подрывая его собственными политическими системами, интересами и идеологиями [11].

Усиление влияния Китая, России и Ирана поставило под сомнение претензии Америки «как на добродетель, так и на успех либерально-демократической модели». Более того, группа стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), все больше подрывают доминирование Запада, особенно после финансового кризиса 2008 г.

Факторы, лежащие в основе этого изменения, включают возрождение уверенности Китая в себе и осознание большей роли на мировой арене, нежелание Запада проводить реформы, ослабление Соединенных Штатов после финансового кризиса 2008 г., и отчуждение доминирующих держав от развивающихся стран. Хотя ученые расходятся во мнениях относительно масштабов разрушения, которое Китай может внести в либеральный международный порядок, существуют очевидные опасения, что порядок, возглавляемый США, может быть заменен новым, в котором доминирует Китай [12].

У многих западных ученых эти две тенденции - отступление Соединенных Штатов и появление могущественных соперников вызывают беспокойство, что отражено в их предупреждениях о «новом глобальном беспорядке» или «спуске в хаос мира без эффективных институтов, поощряющих и организующих сотрудничество». По мнению Брета Стефенса, единственной альтернативой «Рах Америка» был бы глобальный беспорядок [13], который, вероятно, приведет к высококонку-

рентной международной среде и к беспрецедентной глобальной катастрофе.

Основная проблема таких аргументов заключается в том, что либеральный международный порядок, обсуждаемый этими учеными, имеет тенденцию смешивать свой нормативный аспект с наблюдаемой реальностью. Их акцент на идеализированном аспекте либерального международного порядка часто приводит к предположению, что этот порядок представляет собой единое и сплоченное целое, которое необходимо сохранить в его первоначальном виде, в том числе увековечивая американское господство. Таким образом, любые существующие альтернативы или возникающие эксперименты считаются подрывными для порядка или сеющими семена беспорядка. Поэтому альтернативный нелиберальный порядок рассматривается ими как противоположность всех хороших вещей, собранных вместе в либеральном порядке. Он будет «политически и экономически разделенным и закрытым, авторитарным, несговорчивым, принудительным и не уважающим правила и нормы» [14].

Однако, чтобы понять глубину кризиса либерального международного порядка, необходимо понимать *различия между нормативным порядком и порядком, наблюдаемым эмпирически*.

Проблема в том, что сторонники нынешнего либерального международного порядка часто предлагают узкий и избирательный взгляд на историю. Они склонны игнорировать аспекты принуждения, насилия и нестабильности в послевоенную эпоху, подчеркивая при этом непоколебимую поддержку демократии, свободе и правам человека [15].

Такой идеализированный подход привел к тому, что Эллисон называет «мифом либерального порядка». По его словам, либеральный международный порядок, по сути, является «воображаемым прошлым, в котором Соединенные Штаты формировали мир по своему образу и подобию» [16]. Более того, такой идеалистический и ностальгический взгляд на либеральный порядок неисторичен, поскольку

игнорирует процессы насилия, принуждения и сопротивления, а также имперские стремления США, которые сами часто игнорировали правила и пренебрегают международными нормами, приспосабливаясь к нелиберальным силам.

Новые акторы мирового порядка. Восходящие державы стараются продвигать свои имиджи и репутации во всем мире, предоставляя политические, экономические и военные товары своим партнерам по всему миру, а также заручаться поддержкой своих альтернативных политико-экономических моделей на мировой арене. Подчеркивая влияние идей на формирование понимания процессов, которые происходят на международной арене, сторонники *конструктивистского понимания международных отношений* в международно-политической науке, заполнили пробел, оставленный либералами и реалистами. Конструктивисты предлагают свои важные инструменты для анализа меняющейся динамики международного порядка.

По мнению конструктивистов, идеи могут порождать идентичности и интересы, помогать государствам и другим акторам находить общие решения проблем и формировать их понимание угроз и ожиданий от поведения других. Влияние идей может осуществляться, по крайней мере, тремя путями: убеждения могут служить дорожными картами для принятия решений; общие идеи могут служить координационным центром в содействии сотрудничеству; идеи, усиленные международными нормами и правилами и воплощенные в институциональных рамках, могут ограничивать выбор акторов [17].

Другими словами, государства и другие акторы могут в текущем порядке, реагировать на изменяющуюся среду или разрабатывать свои собственные правила игры в соответствии со своими целями, убеждениями и предпочтениями. Наличие в различных направлениях теории международных отношений широкого разнообразия идей о том, как должен быть устроен мир, превратила международную арену в поле идеологических состязаний [18].

Такой плюрализм мнений дает различным соперникам настаивать на расширении пространства для нескольких моделей управления международном порядке. В то же время конвергенция верований и идей может усилить популярность определенных моделей и может служить координационным центром для различных участников с целью координации своих действий и изменять международные нормы. Более того, создание и расширение международных социальных сетей за счет новых институциональных платформ или связей может побуждать государственных лидеров «желать определенных вещей», что может включать доступ к альтернативным источникам экономической власти, безопасности, помощи или идеологии.

Несогласные страны бросают вызов мифологизированному либеральному международному порядку и обнажают противоречия в доминирующей западной модели, которой часто приходится примирять свои провозглашенные либеральные ценности с нелиберальным поведением.

Идеализированный образ либерального международного порядка не всегда соответствует действительности, особенно в случае самого могущественного лидера порядка. Например, Соединенные Штаты поддерживали авторитарных правителей на протяжении всего периода «холодной войны» и после нее. Они также вторглись в Афганистан и Ирак, и некоторые ученые предполагают, что так называемый либеральный международный порядок «никогда не существовал». Даже после окончания «холодной войны», когда либеральные принципы были провозглашены в большем количестве стран, либеральный международный порядок лишь «приблизился к тому, чтобы иметь либеральные качества, но так и не перешагнул порог» [19].

Рассматривая потенциальное изменение нынешнего международного порядка как кризис, многие видные ученые утверждают, что гуманитарное вмешательство и программы структурной перестройки необходимы для удержания незападного

мира на пути к либеральному капитализму и демократии в западном стиле.

Этот аргумент перекликается с утверждениями о том, что существующий порядок хорошо служил Соединенным Штатам и их союзникам на протяжении более семи десятилетий и принес миру беспрецедентный уровень процветания и мира.

Давление на нынешний международный порядок начало нарастать во время финансового кризиса 2008 г. До этого развитые страны «Большой семерки» (G7) обещали предоставить больше голосов развивающимся экономикам в международных организациях, таких как Международный валютный фонд (МВФ). Но они не смогли провести обещанные реформы. Примером является Всемирный банк, который погряз в «бюрократических «патологиях», дисфункциях и кризисах легитимности», неспособный внести существенные изменения в свои структуры, политику, идеологию и поведение. В результате может появиться новый порядок, менее зависящий от таких традиционных международных институтов, как МВФ и Всемирный банк.

При этом старый порядок во главе с США может оказаться в «кризисе перехода», в результате которого возникнет «новая конфигурация глобальной власти, новые коалиции государств, новые институты управления». С другой стороны, ряд аналитиков предлагают, что в новом пост-гегемонистском многополярном мире Соединенные Штаты должны отказаться от определенных привилегий и поделить свою силу и авторитетом с новыми державами [20].

Однако США уже продемонстрировали свое нежелание делиться своей властью и привилегиями, начав «торговую войну» с Китаем, предприняв дополнительные шаги по его сдерживанию на международной арене. Особенно отчетливо такой подход проявился при правлении администрации Д.Трампа, когда по оценкам американских высокопоставленных лиц «Китай превратился в опасного стра-

тегического соперника, а не в ответственного участника» международного порядка», что усилив свою экономическую мощь КНР, будет стремиться к гегемонии [21].

В «Белой книге», посвященной отношениям между Китаем и миром, Китай критикует теорию, предполагающую, что Китай будет стремиться к гегемонии по мере того, как он становится сильнее и представляет серьезную угрозу миру. В докладе указывается, что эта такая предположение обусловлено «когнитивным непониманием, глубоко укоренившимися предрассудками, психологическим дисбалансом, вызванным перспективой падения власти, и преднамеренными искажениями со стороны корыстных интересов» [22].

В отчете подчеркивается вклад Китая в мировую экономику как «стабилизирующей силы» и «важного пропагандиста глобальной открытости и динамичного рынка» и что Китай получил выгоду от международного сообщества и, в свою очередь, предоставляет ему больше и более качественные общественные блага. В то же время в докладе указывается на опасность слепого копирования или принуждения к принятию западной модели. В докладе предлагается построить «глобальное сообщество общего будущего», противостоящее «закону джунглей, силовой политике и гегемонизму».

Как отмечается в докладе, в новой модели международных отношений должно быть 1) взаимное уважение, основанное на равенстве всех стран и уважении чужих политических систем и путей развития; 2) равные права и равный доступ к возможностям и надлежащий баланс национальных интересов и вклада в международное сообщество; 3) взаимовыгодное сотрудничество.

Что еще более важно, мир должен поддерживать международный порядок или систему глобального управления, ядром которой является ООН, а не Соединенные Штаты. Согласно отчету, Китай не собирается заменять Соединенные Штаты, но и США также необходимо «отказаться

от менталитета холодной войны и развить правильное понимание себя, Китая и мира», приспособившись к развитию и процветанию других стран и живя в гармонии с ними.

После финансового кризиса 2008 г. напряженность в существующем либеральном международном порядке возросла, особенно между защитниками и противниками существующего порядка и между различными политико-экономическими моделями. Продолжение пандемии, усиливающееся противостояние Запада с Россией по вопросам урегулированию кризиса на востоке Украины, отсутствие полноценного ответа со стороны США на гарантии безопасности для России по поддержанию глобальной и европейской безопасности, а также возрастающие стремление США сдерживать Китай - ускоряют процесс трансформации существующего порядка.

В ситуации усиливающейся нестабильности Россия и Китай укрепляют свои двухсторонние политические и экономические связи. В совместном заявлении России и КНР, подписанном в феврале 2022 г. во время визита президента РФ В.Путина в Пекин 2022 г., две страны одобрили списки внешнеполитических пожеланий друг друга, при этом Россия подтвердила несогласие Китая с «любыми формами независимости Тайваня», а Китай осудил «дальнейшее расширение НАТО». В документе говорится, что «дружба между двумя странами не имеет границ, и нет запрещенных областей сотрудничества» [23]. В совместном заявлении современное состояние международных отношений было названо «новой эрой быстрого развития и глубокой трансформации».

Впервые в современной истории Запад столкнулся с парой Россия-Китай, которая не только постоянно враждебна США, но и сильна в военном отношении, современна технологически, платежеспособна, и стабильна в политическом плане. В заявлении подчеркивается, что права человека универсальны, но должны «защищаться в соответствии с конкретной ситу-

ацией в каждой стране и потребностями ее населения».

На данный момент наиболее актуальным представляется консолидированная позиция России и КНР по отношению к Соединенным Штатам, что это слабеющая держава, и что «возникла тенденция к перераспределению власти в мире». Россия и Китая стремятся к тому, чтобы мир стал безопасным, считают, что «отдельные государства, военно-политические союзы или коалиции преследуют цель получения прямо или косвенно односторонних военных преимуществ в ущерб безопасности других, в том числе методами недобросовестной конкуренции, усиливают геополитическое соперничество, раздувают антагонизм и конфронтацию, серьезно подрывают порядок в сфере международной безопасности и глобальную стратегическую стабильность» [23].

Китай и Россия хотят играть ключевую роль в процессе реконфигурации либерального международного порядка. Россия и Китай наряду с другими странами бросают вызов существующему либеральному международному порядку, обнажают противоречия в доминирующей западной модели, когда Западу часто приходится примирять свои провозглашенные либеральные ценности с нелиберальным поведением. Китай предложил альтернативную политико-экономическую модель, гибридную по своим формам, содержащую как элементы авторитарного контроля и принуждения, так и сотрудничества, и фактически, благодаря своей экономической силе, превращает международную арену в рынок конкурирующих моделей, бросая вызов монополии, которой десятилетиями пользовались западные державы.

Анализ дискуссии и различных точек зрения на существующий мировой порядок показал, что модель, в которой доминирует Запад, сталкивается с внутренним разделением и фрагментацией, но намерена сохранить свою долю в нынешнем порядке. Такие взгляды прослеживаются и в анализе американских экспертов и политологов относительно влияния пандемии на будущий характер мировой политики. Одни исследователи полагают, что США и их союзники должны оставаться лидерами международного порядка, другие предполагают, что пандемия укрепила роль государства, усилила националистические настроения, дала импульс для поиска новой модели мирового управления.

До пандемии международная арена уже превратилась в спорное поле для конкурирующих моделей глобального управления. Пандемия усилила эту конкуренцию, позволила консолидировать альтернативные политико-экономические модели, предлагаемые и продвигаемые противниками западно-либеральной модели мирового порядка.

Миф об идеальном и целостном либеральном порядке, созданный благодаря западной солидарностью и общим чувством цели и праведности, был еще больше развенчан во время пандемии, что дало возможность России и Китаю предложить свое видение будущего мироустройства.

Очевидно, что Западу необходимо переосмыслить свои усилия в погоне за идеалистическим «светлым будущим» в глобальном масштабе и признать ограниченность этого стремления и сосуществование конкурирующих моделей в международном порядке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Why We Should Preserve International Institutions and Order. A Public Statement Signed by Prominent IR Scholars and Published in New York Times on July 23, 2018. URL: <https://scholar.princeton.edu/hvmilner/news/why-we-should-preserve-international-institutions-and-order> (дата обращения 06.02.2022).

2. Walt S. M. Why I Didn't sign up to defend the international order? // Foreign Policy. August 1 2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/08/01/why-i-didnt-sign-up-to-defend-the-international-order>. (дата обращения 06.02.2022).
3. Allen J et al. How the World Will Look after the Coronavirus Pandemic // Foreign Policy. 2020, March 20. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/20/world-order-after-coronavirus-pandemic> (дата обращения 01.02.2022).
4. Ikenberry G. J. The End of Liberal International Order? // International Affairs 2018. № 94. Pp. 7-23.
5. Киссинджер Г. Мировой порядок. М. АСТ. 2015. 511 с.
6. Fukuyama Fr. The End of History? // The National Interest. 1989, № 16. Summer, Pp. 3-18.
7. Мировой порядок – время перемен. Сборник статей. Под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. М. Аспект Пресс. 2019.
8. Gearan An., Nakamura D. Trump Delivers Defiant Defense of his Foreign Policy Approach to Skeptical U.N. Audience // The Washington Post. 2018, September 25. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/at-united-nations-trump-rejects-constraints-imposed-by-other-nations-says-us-will-act-to-counter-global-control/2018/09/25/1a5f8b22-c0c9-11e8-be77-516336a26305_story.html (дата обращения 08.02.2022).
9. Patrick St. M. Trump and World Order: The Return of Self-Help // Foreign Affairs. 2017. № .2. March / April. Pp. 52-57.
10. Cooley A, Nexon D. Exit from Hegemony: The Unraveling of the American Global Order. Oxford: Oxford University Press. 2020. 280 p.
11. Doyle M.W. New Global Disorder // Dissent Magazine. 2017. Winter. № 64. Pp. 123–128.
12. Nye J.S. Will the Liberal Order Survive: The history of an Idea // Foreign Affairs. 2017. № 1. January/February. Pp. 10-16.
13. Stephens B. America in Retreat: The New Isolationism and the Coming Global Disorder. New York: Sentinel. 2015. URL: <https://archive.org/details/americanretreat0000step>.
14. Porter P. A World Imagined: Nostalgia and Liberal Order. Cato Institute Policy Analysis. 2018. 843. Pp. 1-24.
15. Дестабилизация мирового порядка и политические риски развития России: (сборник статей) / [отв. ред: В.И. Пантин, В.В. Лапкин]. М. ИМЭМО РАН, 2010. 138 с.
16. Allison Gr. The Myth of the Liberal Order: From Historical Accident to Conventional Wisdom // Foreign Affairs. 2018. Pp.10-19.
17. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press. 1999.264p.
18. Тимофеев И.Н. Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетрадь. 2014, № 18. М. РСМД : Спец книга, 2014. 48 с.
19. Barnett M. N. The End of a Liberal International Order that Never Existed // The Global. 2019, April 16. URL:<https://theglobal.blog/2019/04/16/the-end-of-a-liberal-international-order-that-never-existed> (дата обращения 08.02.2022).
20. Acharya A. The End of American World Order. Cambridge: Polity. 2014. URL: https://www.researchgate.net/publication/342345330_The_End_of_American_World_Order_Ch1.
21. McMaster H. R. Exclusive: Why Trump went Hard on China, and Biden will Follow // Politico. 15. 04. 2021. URL: <https://www.politico.com/newsletters/politico-china-watcher/2021/04/15/exclusive-how-trump-dramatically-shifted-us-china-policy-492476> (дата обращения 09.02.2022).
22. China's State Council Information Office. 2019. China and the World in the New Era. September 27. Xinhua. URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201909/27/content_WS5d8d80f9c6d0bcf8c4c142ef.html (дата обращения 10.02.2022).
23. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Kremlin Ru. 4 февраля 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения 10.02.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Why We Should Preserve International Institutions and Order. A Public Statement Signed by Prominent IR Scholars and Published in New York Times on July 23, 2018. URL: <https://scholar.princeton.edu/hvmilner/news/why-we-should-preserve-international-institutions-and-order> (data obrashhenija 06.02.2022).
2. Walt S. M. Why I Didn't sign up to defend the international order? // Foreign Policy. August 1 2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/08/01/why-i-didnt-sign-up-to-defend-the-international-order>. (data obrashhenija 06.02.2022).
3. Allen J et al. How the World Will Look after the Coronavirus Pandemic // Foreign Policy. 2020, March 20. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/20/world-order-after-coronavirus-pandemic> (data obrashhenija 01.02.2022).
4. Ikenberry G. J. The End of Liberal International Order? // International Affairs 2018. № 94. Rr. 7-23.
5. Kissindzher G. Mirovoj porjadok. M. AST. 2015. 511 s.
6. Fukuyama Fr. The End of History? // The National Interest. 1989, № 16. Summer, Rr. 3-18.
7. Mirovoj porjadok – vremena peremen. Sbornik statej. Pod red. A.I. Solov'eva, O.V. Gaman-Golutvinoj. M. Aspekt Press. 2019.
8. Gearan An., Nakamura D. Trump Delivers Defiant Defense of his Foreign Policy Approach to Skeptical U.N. Audience // The Washington Post. 2018, September 25. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/at-united-nations-trump-rejects-constraints-imposed-by-other-nations-says-us-will-act-to-counter-global-control/2018/09/25/1a5f8b22-c0c9-11e8-be77-516336a26305_story.html (data obrashhenija 08.02.2022).
9. Patrick St. M. Trump and World Order: The Return of Self-Help // Foreign Affairs. 2017. № 2. March / April. Rr. 52-57.
10. Cooley A, Nexon D. Exit from Hegemony: The Unraveling of the American Global Order. Oxford: Oxford University Press. 2020. 280 p.
11. Doyle M.W. New Global Disorder // Dissent Magazine. 2017. Winter. № 64. Rr. 123–128.
12. Nye J.S. Will the Liberal Order Survive: The history of an Idea // Foreign Affairs. 2017. № 1. January/February. Pr. 10-16.
13. Stephens B. America in Retreat: The New Isolationism and the Coming Global Disorder. New York: Sentinel. 2015. URL: <https://archive.org/details/americanretreat0000step>.
14. Porter P. A World Imagined: Nostalgia and Liberal Order. Cato Institute Policy Analysis. 2018. 843. Pp. 1-24.
15. Destabilizacija mirovoga porjadka i politicheskie riski razvitija Rossii: (sbornik statej) / [otv. red: V.I. Pantin, V.V. Lapkin]. M. IMJEMO RAN, 2010. 138 s.
16. Allison Gr. The Myth of the Liberal Order: From Historical Accident to Conventional Wisdom // Foreign Affairs. 2018. Pp.10-19.
17. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press. 1999. 264p.
18. Timofeev I.N. Mirovoj porjadok ili mirovaja anarhija? Vzgljad na sovremennuju sistemu mezhdunarodnyh otnoshenij: rabochaja tetrad'. 2014, № 18. M. RSMD : Spec kniga, 2014. 48 s.
19. Barnett M. N. The End of a Liberal International Order that Never Existed // The Global. 2019, April 16. URL: <https://theglobal.blog/2019/04/16/the-end-of-a-liberal-international-order-that-never-existed> (data obrashhenija 08.02.2022).
20. Acharya A. The End of American World Order. Cambridge: Polity. 2014. URL: https://www.researchgate.net/publication/342345330_The_End_of_American_World_Order_Ch1.
21. McMaster H. R. Exclusive: Why Trump went Hard on China, and Biden will Follow // Politico. 15. 04. 2021. URL: <https://www.politico.com/newsletters/politico-china-watcher/2021/04/15/exclusive-how-trump-dramatically-shifted-us-china-policy-492476> (data obrashhenija 09.02.2022).

-
22. China's State Council Information Office. 2019. China and the World in the New Era. September 27. Xinhua. URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201909/27/content_WS5d8d80f9c6d0bcf8c4c142ef.html (data obrashhenija 10.02.2022).
 23. Sovmestnoe zajavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o mezhdunarodnyh otnoshenijah, vstupajushhih v novuju jepohu, i global'nom ustojchivom razvitii // Kremlin Ru. 4 fevralja 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (data obrashhenija 10.02.2022).

Поступила в редакцию 17.06.2022.

Принята к публикации 22.06.2022.

Для цитирования:

Хлопов О.А. Либеральный мировой порядок в дискурсе американских экспертов // Гуманитарный научный вестник. 2022. №6. С. 81-91. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/06/Khlopov.pdf>